

История

History

СОВЕТСКИЕ ДИПЛОМАТЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ КОМИНТЕРНА В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1920-Е ГГ.

SOVIET DIPLOMATS AND COMINTERN REPRESENTATIVES IN PEOPLE'S REPUBLIC OF TUVA IN THE 1920s

Николай М. Моллеров

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований

Nikolai M. Mollerov

Tuva Institute for Humanities and Applied Socioeconomic Studies

В статье впервые исследована роль дипломатов советской России и представителей Коммунистического Интернационала в развитии советско-тувинских отношений в первое десятилетие существования молодого тувинского государства — Тувинской народной республики — в 1920-е годы. Отмечается, что советское дипломатическое представительство в Туве прошло путь от представительства интересов советской воинской части до представительства интересов советского государства. Просматриваются два этапа: с начала 1920-х годов до 1927 г. советские представители в основном придерживались политики невмешательства во внутренние дела Тувы, но затем перешли к более активным действиям, обеспечившим приход к власти политиков левого крыла Тувинской народно-революционной партии.

Советское государство начало оказывать Туве покровительство в международных вопросах, осуществлять по отношению к ней политику поддержки и опеки в соответствии с п. 2 Конституции Тувинской Народной Республики (ТНР). На основе источников автор прослеживает назначения, смены, особенности деятельности ряда представителей и

This is the first study of the role Soviet diplomats and representatives of the Communist International (Comintern) played in the Soviet-Tuvan relations during the first decade after the emergence of the young Tuvan state – People's Republic of Tuva (1920s). From representing the interests of a small military mission, the Soviet diplomatic office in Tuva evolved into a full-scale embassy of the Soviet state. Its history clearly falls into two stages: from early 1920s to 1927 Soviet mission members largely abstained from interfering into PRT's internal issues, but subsequently they started actively promoting the left wing of Tuvan People Revolutionary Party, which contributed to its accession to power.

The Soviet state began to act as PRT's patron on the international arena. This policy of support and custody was in accordance with Article 2 of PRT's constitution. Using documentary sources, this article traces the appointments and transfers of a number of Soviet diplomatic officers and consuls (F.G. Falsky (Falkovsky), I.A. Chichayev, F.F. Razumov, A.G. Starkov), as well as Comintern

Моллеров Николай Михайлович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник сектора истории Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (394-22) 2-39-36. Эл.адрес: igi@tigpi.ru

Mollerov Nikolai Mikhailovich, Doctor of History, Chief Research Fellow, Sector of history, Tuva Institute for Humanities and Applied Socioeconomic Studies. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Republic of Tuva, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-39-36. Email: igi@tigpi.ru

консулов: Ф. Г. Фальского (Фальковского), И. А. Чичаева, Ф. Ф. Разумова, А. Г. Старкова, а также руководителей Коминтерна: И. Г. Сафьянова, Б. Цивенжапова и В. Боровикова, А. М. Амур-Санана, С. А. Нацова, В. Мачавариани, В. А. Богданов. В связке «советский консул — представитель Коминтерна» первое место поначалу принадлежало консулу. После поражения летом 1927 г. революции в Китае советское руководство решило ускорить социалистические преобразования в Монголии и Туве.

Исследование основано на привлечении материалов архивов — Государственного архива Республики Тыва, Российского государственного архива социально-политической истории, Научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.

Ключевые слова: Тувинская народная республика; советское консульство; полпредство СССР в ТНР; история Тувы; Коминтерн в Туве; консулы в Туве

representatives (I.G. Safyanov, B. Tsivenzhapov, V. Borovikov, A.M. Amur-Sanan, S.A. Natsov, V.Machavariani, V.A. Bogdanov). In the duopoly of consuls and Comintern representatives, the former dominated at the earlier stages, but after the defeat of Chinese communists in 1927 the Soviet leaders thought that Socialist transformations in Mongolia in Tuva should be sped up.

The article makes use of archival sources from the State Archive of the Republic of Tuva, Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), and the Research archive of Tuva Institute for Humanities and Applied Socioeconomic Studies.

Keywords: People's Republic of Tuva (PRT); Soviet consulate; USSR's envoy plenipotentiary in PRT; history of Tuva; Comintern in Tuva; consulates in Tuva

Введение

В соответствии с п. 2 Конституции Тувинской Народной Республики (ТНР) 1921 г. советское государство оказывало Туве покровительство в международных вопросах, осуществляло по отношению к ней политику поддержки и опеки. В статье впервые исследуется вопрос о роли советских дипломатов и представителей Коминтерна в развитии советско-тувинских отношений в первое десятилетие существования молодого тувинского государства.

Ф. Г. Фальский

Посты советского дипломатического представителя, а затем и представителя Внешторга (Министерства внешней торговли. — ред.) РСФСР в Туве в первой половине 1920-х гг. занимал Федор Григорьевич Фальский (Фальковский). Первоначально его должность называлась «Уполномоченный НКВД (Народного комиссариата иностранных дел. — ред.) РСФСР при советских военных частях в Туве». Помимо него в штат представительства входили: секретарь, переводчик, сотрудник и дипкурьер (Государственный архив Республики Тыва — далее ГАРТ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ 11, 18, 24, 28; Д. 8. Л. 49).

В первые годы дипломатической службы в Туве Ф. Г. Фальский получал директивы и инструкции из полпредства РСФСР (затем СССР) в Монголии, с которым периодически поддерживалась связь через дипкурьеров, а также путем личных поездок в Монголию. Он руководил советниками тувинского правительства, ко-

торые подробно информировали его о своей работе устно и письменно.

После вывода из Тувы советской воинской части распоряжением НКВД РСФСР от 1 февраля 1923 г. представительство было упразднено и учреждено консульство НКВД РСФСР. Консульство строило свою работу на основе декрета Совета Народных Комиссаров (далее — СНК) РСФСР об организации консульств от 18 октября 1918 г. В п. 3 декрета определялись обязанности консульств и консулов, к которым относились: защита экономических и правовых интересов России, ее организаций и граждан; представительство наркоматов и других правительственных органов, «за исключением лишь политических задач» наркоматов по иностранным, военным и морским делам, являющихся компетенцией дипломатических представительств (Документы внешней ... , 1957: 524). Кроме того, для упорядочения службы аппарата консульства НКВД была издана специальная «Инструкция консулам». Она в принципе отличалась от консульских уставов капиталистических государств тем, что в ней не предусматривалась консульская юрисдикция и подчеркивалась обязанность консулов подчиняться законам страны пребывания (Бахов, 1966: 67).

Назначенный консулом Ф. Г. Фальский 31 января 1923 г. уведомил о реорганизации советского дипломатического представительства тувинское правительство. 19 февраля 1923 г. он сообщил о введении с этого дня консульских сборов за оформление виз, переводов, выдачу удостоверений, справок и копий документов, видов на проживание в Туве, удостоверение подписей и другие услуги нотариата. Об изменении ставок и тарифов за консульские услуги и введении новых услуг в дальнейшем тувинскому правительству незамедлительно сообщалось (ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 9. ЛЛ. 1-2).

24 февраля 1923 г. Ф. Г. Фальский довел до сведения Министерства иностранных дел Танну-Тувинского правительства инструкцию, которой советское консульство в Туве руководствовалось при выполнении консульских и нотариальных функций. Согласно этого документа, «все сделки и соглашения, имеющие юридическо-экономическое значение между исполкомом колонии и Урянх[айским] правительством», а также между колонистами, заверялись в консульстве. Сделки между колонистами и тувинцами, заверенные исполкомом РСТК, получали юридическую силу только после регистрации в консульстве. Советские граждане, въехавшие в Туву после 15 февраля 1922 г., были отнесены к категории лиц, проживающих за границей и подлежащих ведению консульства «во всех вопросах экономико-правового уклада», и все нотариальные акты в отношении их совершались только этим учреждением. Им вменялось в обязанность получение в консульстве видов на жительство в Туве, а также виз в заграничных паспортах или других документах, выданных губернской или уездной милицией Енисейской губернии. При отсутствии такого рода документов консульство могло выдать временные удостоверения трехмесячного срока действия. По истечении этого срока предусматривалась процедура наведения

справок через представительство РСФСР в Монголии для получения вида на жительство. Командированные органами советской власти в Туву работники должны были регистрировать свои мандаты в консульстве. Все, проживающие в Туве граждане, без исключения, выезжая в пределы СССР, должны были получать в консульстве визы на выезд (ГАРТ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 3. Л. 4).

М. Г. Сафьянов (псевдоним «М. Кайский») отмечал, что притязания панмонголистов на Туву первоначально «имели своим последствием недостаточную определенность нашего консульства в Урянхае». «С одной стороны, — писал он, — Республике Танну-Тува оказывалось всяческое содействие в строительстве государственной жизни, а с другой стороны, официально Республика не признавалась, и при сношениях с ней обращение писалось на имя таннугувинского правительства без упоминания слова “республика”» (Кайский, 1926: 24). В Монголии были аккредитованы полпред и консул (в Алтан-Булаке), в Урянхае — только уполномоченный (затем консул) НКВД РСФСР (ГАРТ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 11. Л. 48). «Такое положение, — делал вывод М. Г. Сафьянов, — позволяло монголам вести усиленную агитацию среди тувинцев за присоединение к Монголии» (Кайский, 1926: 24). С другой стороны, параметры государственного бытия Тувы, заданные Всетувинским учредительным хуралом в августе 1921г., позволяли советской дипломатии готовить запасной вариант «буфера» на случай вхождения Монголии в состав Китая.

По мнению советских работников в Туве, ситуация в правительстве требовала проведения перестановок. Поэтому в связи с предстоящим проведением I Великого Хурала ТНР секретарю райбюро РКП (б) (Российской коммунистической партии (большевиков). — ред.) в Туве Я. С. Чугунову и первому советнику тувинского правительства и ЦК ТНРП (Центрального комитета Тувинской народно-революционной партии. — ред.) П. С. Медведеву было поручено содействовать назначению «на пост председателя Совета Министров Буяна-Бадырды, как наиболее способного человека» (Центр архивных документов партий и общественных организаций Государственного архива Республики Тыва — далее ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 24. Л. 137). Выполняя это решение, Я. С. Чугунов предложил ЦК ТНРП перевести Буяна-Бадырды с Хемчика и использовать его на работе в центре «как наиболее влиятельного деловитого члена партии, и тем самым изжить самостоятельность хемчикского чиновничества» (цит. по: Аранчын, 1982: 112).

Однако самостоятельность Хемчика изжить не удалось. Весной 1924 г. там начался вооруженный мятеж, целью которого было присоединение Тувы к Монголии. Совместными усилиями руководства СССР, МНР и ТНР его удалось прекратить мирным путем. От советской стороны в Туве в этом направлении работал глава комиссии ЦИК (Центрального исполнительного комитета. — ред.) СССР Я.Х.Давтян и его сотрудники.

Покидая Туву, Комиссия ЦИК СССР для советского консула в Туве, райбю-

ро РКП (б) и президиума исполкома РСТК оставила инструкцию от 15 августа 1924г., состоящую из пяти разделов. В ней указывалось, что «во всех вопросах политического и военного значения» решающее слово принадлежит консулу СССР. Комиссия предостерегала от работы с тувинской стороной чисто коммунистическими методами, игнорируя состояние традиционного тувинского общества. Политическую работу предписывалось строить путем вовлечения тувинской бедноты в государственную и партийную жизнь, разъяснения «принципов национальной политики СССР в отношении угнетенных народов Востока» (Российский государственный архив социально-политической истории — далее РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 1. ЛЛ. 26–27). Секретарь райбюро РКП (б) обязан был регулярно посещать заседания ЦК ТНРП, следить за повседневной работой тувинской партии и помогать ее руководству советами.

Ставилась задача в кратчайший срок создать из правительственного военного отряда дисциплинированную и политически сознательную войсковую часть, подключив к ее решению командный и политический состав кавалерийского эскадрона Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА). Советников и инструкторов для правительства ТНР и ЦК ТНРП следовало подбирать тщательно. Всю законодательную работу правительства консул должен был регулировать через них, а они подчиняться ему и следовать его указаниям неуклонно. Консул, секретарь райбюро РКП (б) и председатель исполкома Русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК) должны были через каждые три месяца представлять в НКВД СССР отчеты о выполнении настоящей инструкции (там же: Л. 30).

В письме от 2 сентября 1924 г. Ф. Г. Фальский официально известил тувинское правительство о том, что покидает Туву, в которой за три года работы встречал только «искреннее и братское отношение». В заключение он выразил надежду, «что в дальнейшем работа почтенного правительства ничем не будет омрачена и что тувинский народ будет спокойной и мирной обстановке создавать себе культурное и материальное благосостояние» (ГАРФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 8. Л. 89). Однако Ф. Г. Фальскому пришлось по каким-то причинам задержаться в Туве еще на два месяца.

И. А. Чичаев

Сменивший его на посту консула Иван Андреевич Чичаев приступил к своим обязанностям только с начала ноября 1924 г. В письме за № 509 в адрес Совета Министров ТНР он писал: «Почтенные сайты, настоящим имею честь довести до Вашего сведения, что согласно имеющихся у меня полномочий я вступил в исполнение обязанностей консула СССР в Урянхае, вместо выбывшего в СССР тов. Фальского с 3 ноября с\года» (ГАРТ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 8. Л. 95; см. также: История Тувинской Народной Республики ... 2011: 48–49).

Замена консула в Туве оказалась совсем не простым делом. Так, 25 февраля 1925 г. И. А. Чичаев обратился в Совет Министров ТНР и ЦК ТНРП с письмом, в котором сообщил, что председатель Совета Министров ТНР Соян Оруйгу допустил по отношению к нему грязную выходку, а также оскорбления и угрозы (ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 94. ЛЛ. 1-1 об.). На заседании ЦК ТНРП 9 марта 1925 г. было рассмотрено персональное дело С. Оруйгу и принято постановление о снятии его с поста премьер-министра ТНР и дальнейшем запрете занимать государственные должности. ЦК ТНРП настаивало перед правительством ТНР на аресте С. Оруйгу. Это решение мотивировалось тем, что С. Оруйгу дважды оскорбил советского консула, а также развалил работу правительства. Советская сторона, в свою очередь, отозвала И. А. Чичаева из Тувы.

Ф. Ф. Разумов

Новым советским консулом в Туве стал Феодосий Филиппович Разумов. На заседании райбюро РКП (б) 19 сентября 1925 г. он был утвержден вместо бывшего предшественника членом райбюро.

Назначение Ф. Ф. Разумова в Туву состоялось после признания тувинского государства Советским Союзом. Поэтому 17 августа 1925 г. НКВД СССР выдал ему официальный патент, в котором он обратился к тувинскому правительству с просьбой о признании его в звании консула, и просил «оказывать ему защиту и покровительство и предоставлять ... все права и преимущества, связанные с его званием». Гражданам СССР в Туве предлагалось выполнять «все законные распоряжения консула СССР». Это был первый случай, когда назначение советского дипломатического представителя в Туве сопровождалось обязательной между государствами процедурой выдачи документа, по полной форме удостоверяющего его полномочия. Настоящий документ можно рассматривать как еще одно свидетельство выхода советско-тувинских дипломатических отношений на новый уровень, когда начали соблюдаться обязательные в дипломатическом общении процедуры (ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 116).

В начале 1926 г. в течение полутора месяцев в Туве работала Контрольная комиссия Сибкрайкома (Сибирского краевого комитета. — ред.) ВКП (б) в составе члена Сибирской краевой Контрольной Комиссии ВКП (б) А. И. Бочкова и старшего инспектора Сибирской краевой Рабоче-Крестьянской Инспекции П.Г. Лешукова (ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 75. ЛЛ. 1, 7). На закрытом заседании 8 февраля 1926 г. члены комиссии сообщили, что непосредственным поводом для их приезда стали разногласия руководства райбюро РКП (б) с консулом Ф.Ф.Разумовым.

А. И. Бочков в своем выступлении, в частности, отметил, что, похоже, в Туве идет борьба за влияние и нездоровое выяснение того, кто главнее: райбюро

или консульство. И хотя Москвой вопрос разграничения их функций не был проработан, при правильной постановке работы разногласий, по мнению Бочкова, можно было избежать. В заключение он предупредил, что «продолжение склоки повлечет [за собой] строгое наказание». По национальному вопросу он рекомендовал обеим сторонам придерживаться инструкции Я. Х. Давтяна и «не... вмешиваться не в свое дело», то есть в дела партии и правительства ТНР (ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 64. ЛЛ. 10–16).

А. Г. Старков

В годовом отчете советского правительства за 1926 г. отмечалось: «Вполне нормальным дружественным отношениям содействовало прибытие в Кызыл в марте 1926 г. вновь назначенного консула СССР т. Старкова» (Документы внешней политики ..., 1957: 678). Это назначение состоялось 28 февраля 1926 г.

Прибывший в Кызыл 12 марта Алексей Григорьевич Старков имел опыт работы в Монголии в качестве представителя Коммунистического Интернационала Молодежи (монгольский псевдоним «Зоригт»). За короткое время он сумел добиться расположения многих руководящих работников Тувы. 1 апреля 1926 г. он выступил на IV партконференции советской колонии в Туве с докладом по национальному вопросу. «От нас зависит, — сказал он, — будет русская колония в Туве барьером или мостом... Основная задача нашей партийной организации заключается в том, чтобы 12000 наших мужиков в Танну-Тува стали мостом — проводниками дружбы между СССР и Танну-Тува» (ГАРТ. Ф. 100. Оп.1. Д. 306. ЛЛ. 1–2; ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп.1. Д. 62. Л. 2).

3 апреля 1926 г. Москва в лице заместителя наркома НКВД СССР Б. Н. Мельникова направила А. Г. Старкову свои указания о работе в Туве, в которых отмечалось, что в связи со склоками прежний состав консульства задания наркомата не выполнял. Но после того как ЦКК ВКП (б) была дана директива на принятие мер по прекращению склок, положение нормализовалось. «В центре нашего внимания в отношении Тувинской республики, — говорилось в документе, — должны стоять вопросы организации ее хозяйственной жизни на революционных началах по линии тесной экономической смычки с СССР и создания такого модуса отношений между туземным населением и сов[етской] колонией, который исключал бы всякую возможность применения колонизаторских методов, что до сих пор имело место и давало повод Туве и [ее] населению заподозрить Правительство СССР в аннексионистских намерениях» (ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д.74. Л. 3). А.Г. Старков ставился в известность, что в Туву по линии Коминтерна направляется С.А. Нацов, также как и он, имеющий опыт работы в Монголии.

Б. Н. Мельников сообщил, что Центр согласился с выделением А. Г. Старковым таких причин слабого влияния революционной работы в Туве, как ненор-

мальность отношений РСТК и тувинского населения, в связи с инерцией колониализма и партизанщины; неурегулированность экономических связей СССР и Тувы, в силу чего Тува в приобретении товаров ориентируется на Китай; слабость государственной работы в Туве; слабое влияние на массу и тувинское правительство, вытекающее из слабости партийного руководства; а также «монгольская националистическая агитация, находящая благоприятную почву в обстановке, создавшей вышеуказанные причины» (там же: Л. 4).

В соответствии с этим А. Г. Старкову были даны ценные указания. А именно: предлагалось двигаться в направлении свертывания самоуправления русской колонии. Вот конкретные пункты этого плана: «1. Создание, ... вместо существующих органов управления РСТК поселковых, хошунных и всетувинского комитетов граждан СССР, по примеру существующих в Монголии... 2. Расформирование колониального ЧОН с имеющимся при нем арсеналом... 3. Подчинение совграждан тувинскому суду, при условии своевременного пересмотра тувинского кодекса, который дал бы гарантию охраны их прав... Верхушка ИК (исполкома РСТК. — Н.М.) сознает ненормальность существующего положения. Это надо использовать» (там же: Л. 5). Сообщалось, что «соответствующие директивы поступят и по партийной линии» (там же: Л. 6). Особое внимание при подготовке следовало обратить на земельный закон, который является узлом всех трений.

В 1927 г. советское консульство в Туве было преобразовано в полномочное представительство (История Тувы, 1964: 119). Первым секретарем полпредства, а также поверенным в делах стал Николай Леонтьевич Гайдено (Гайдер). Торгпредом в то время в Туве работал К. А. Веселов.

В начале июля 1929 г. завершила свою работу по обследованию политической жизни Тувы комиссия ЦКК ВКП (б). Отмечая заслугу А. Г. Старкова в обуздании партизанщины и колониаторских замашек проживавших в Туве русских (упразднение части особого назначения или ЧОН, распространение на РСТК тувинских законов и т. п.), и, как результат, улучшение советско-тувинских отношений, члены комиссии все же считали необходимым прислать в Туву нового полпреда, более подготовленного и знающего «восточную работу и обстановку».

В некоторых ранее опубликованных работах, находясь под впечатлением доступных архивных материалов, в частности оценок комиссии ЦКК ВКП (б), я не допускал со стороны А. Г. Старкова вмешательства во внутренние дела Тувы. Однако, найденные за последнее время архивные документы РГАСПИ прямо свидетельствуют о его не просто активной, но и важной роли в приведении к власти в Туве «левых». На это неоспоримо указывает запись протокола беседы А. Г. Старкова с тувинскими «левыми» Сатом Чурмит-Тажи, Иргитом Шагдыржапом и Адыг-Тюлюшем Хемчик-оолом от 31 декабря 1928 г. (Моллеров, 2013).

А. Г. Старков проработал в Туве до 1930 г.

Руководители Коминтерна

Идейное руководство преобразованиями в Туве через посредство ЦК ТНРП осуществлял Коминтерн (Коммунистического интернационала). Он активно содействовал разработке ее стратегии и тактики, уставных и программных положений на разных этапах тувинской истории. «Одной из форм связи Исполкома Коминтерна с ТНРП, — писал ученый-историк Н. А. Сердобов, — было направление в Туву своих представителей (уполномоченных), призванных в соответствии с Уставом Коммунистического Интернационала выполнять свои политические задания в теснейшем контакте с Центральным Комитетом народно-революционной партии» (Сердобов, 1985: 78–79).

Первыми представителями Коминтерна в Туве были И. Г. Сафьянов, Буда Ци-венжапов и Василий Боровиков. Но из-за отсутствия революционной партии, они не вели активной работы среди тувинского населения по реализации задач Коминтерна. После создания ТНРП такая работа началась. 9 апреля 1925 г. состоялся пятый пленум ЦК ТНРП, где в резолюции по докладу ЦК говорилось: «Ввиду ряда недостатков, проявленных во всей работе партии, ранее [вы]сылалось приглашение о посылке опытного инструктора Коминтерна, но ответа не получено» (Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований — далее НА ТИГПИ. Д. 420. Раздел 24. С. 22).

Но уже в период с 30 сентября по 7 октября 1925 г. на заседаниях райбюро РКП (б) присутствовал и принимал участие в обсуждении многих вопросов представитель Коминтерна, активный участник советского движения в Калмыкии А. М. Амур-Санан (ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 52. ЛЛ. 1–16). С его участием прорабатывались вопросы помощи райбюро РКП (б) в подготовке и проведении предстоящего IV съезда ТНРП: утверждалась повестка дня, тезисы докладов о Крестинтерне, Тувинском революционном союзе молодежи (ТРСМ), работе среди женщин, кооперации, сельском хозяйстве, народном образовании, письменности, Тувинской народно-революционной армии (ТНРА). В принятом съездом постановлении по его докладу «Коминтерн и народы Востока» говорилось: «Танну-Тувинская народная партия ясно сознает, что только под руководством Коминтерна ей удастся политически и организационно оформиться и вывести танну-тувинский народ... на путь национально-экономического и культурного преуспеяния. ... Танну-тувинская партия торжественно провозглашает о своем желании войти в Коминтерн» (Сердобов, 1985: 79).

В период 1923–1926 г. в Туве не раз бывал Сирен Арабдынович Нацов (Шойжелов), работавший в то время в аппарате Исполкома Коминтерна. В 1926–1927гг. он становится представителем Коминтерна при ЦК ТНРП. С. А. Нацов¹

¹ Некоторые современные авторы С. А. Нацова (Шойжелова) путают с инструктором УТВПО Генин-Дармой Нацовым, даже считают, что работник Коминтерна и инструктор УТВПО — это одно лицо.

является автором ряда работ по истории революционного движения в Монголии и Туве (Очерки истории ... , 1975: 392–393).

Советские консулы и представители Коминтерна

Следует отметить, что в связке «советский консул — представитель Коминтерна», первое место поначалу принадлежало консулу. Насколько представитель Коминтерна, наряду с другими советскими ответственными руководителями в Туве, был от него зависим, хорошо видно из архивных документов.

Так, представитель Коминтерна в Туве С. А. Нацов в письме от 10 декабря 1926 г. на имя Л. М. Карахана и Ф. Ф. Раскольников (псевдоним «Петров») писал: «Мы раньше на заседаниях Политбюро ЦК занимались тем, что по требованию консула Разумова (именовавшего себя непосредственным учеником В. И. Ленина) разбирали вопросы либо о доставке дров в консульство тувинским подрядчиками, либо об открытии столовых и прачечных в г. Красном. У нас серьезной деловой работы совершенно не было. Раньше у нас заседания Политбюро ЦК происходили не в здании ЦК партии, а в кабинете консула. Теперь (т. е. с прибытием нового консула А. Г. Старкова. — Н. М.) мы этих ненормальностей не имеем. Теперь мы и Политбюро ЦК занимаемся разрешением наиболее важных экономических вопросов, связанных с работой всех наших государственных и общественных организаций» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 2. Л. 123).

С. А. Нацов в конце 1927 г. был отозван из Тувы в связи с поступлением в Международную ленинскую школу.

После поражения летом 1927 г. революции в Китае советское руководство решило ускорить социалистические преобразования в Монголии и Туве. В один кулак собрали все наличные политические силы — молодых революционеров-романтиков из ТРСМ, небольшую группу выдвинувшихся из низов, радикально настроенных партийцев. Был разработан программный документ под названием «Платформа левых ТНРП к IV съезду ТРСМ и II пленуму ЦК ТНРП», аккумулировавший критику прежнего курса и постановку амбициозных задач на будущее. 24 декабря 1928 г. с документом был ознакомлен представитель молодежной секции Коминтерна — Коммунистического Интернационала Молодежи (КИМ) В. Мачавариани, прибывший в Туву специально для осуществления смены тувинской политической элиты. «Платформа» предусматривала отказ от политики «правых» в вопросах налогообложения, кредитования, чистки партии, государственного аппарата и местной власти, осуществление широкой социальной программы в области образования, здравоохранения, а также развитие транспорта и связи (там же: Д. 59. ЛЛ. 707–711).

3 января 1929 г. И. А. Пятницкий в связи с телеграммой В. Мачавариани от 31 декабря 1928 г. предложил В. М. Молотову, чтобы закрепить достигнутое, в срочном порядке предпринять в интересах Тувы ряд шагов, в том числе: «5.

Принять во внимание, что теперешний, новый секретариат партии и даже политбюро политически почти безграмотны (это неизбежно, т. к. араты в большинстве безграмотны), ...немедленно послать туда представителя Коминтерна... 7. Обсудить политику нашего полпредства... Непосылка представителя Коминтерна туда, хотя бы временно на 6 месяцев, или 5, ...была бы крупнейшей ошибкой. 8. Выяснить положение существующей в Туве партийной и комсомольской организации. ...Никто этой организацией не руководит. Раньше, когда руководил Сибкрайком, создавалось в высшей степени ненормальное положение, т.к. секретари этих райкомов вмешивались в дела полпредства..., подпадая под влияние и настроение колонизаторских настроений русского населения. Это двоецентрие чувствовалось и тувинцами, ...их нервировало. ... Сейчас эти организации нужно подчинить ЦК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ и, если возможно, не БЗЯ (Бюро заграничных ячеек. — Н. М.), т. к. там не полпредовская ячейка, целая деревенская организация, а прямо центральным комитетам...» (там же: Д. 35, ЛЛ. 6-7).

Из книги В. Мачавариани видно, что руководством комсомольской организации в Туве он остался доволен. «Секретарь райкома, — писал он, — кряжистый парень с большой волей, настойчивый, уверенный... И другой товарищ из райкома произвел прекрасное впечатление: отчетливо понимает задачи, стоящие перед комсомолом» (Мачавариани, Третьяков, 1930: 41).

Как уже отмечалось, с марта 1929 г. в Туве работала комиссия ЦК ВКП (б). В течение марта-июля она занималась изучением политической работы. Чтобы развить успех победы над «правыми», она рекомендовала советскому руководству дать ЦК ТНРП на два-три года подходящего представителя Коминтерна. О том же попросил С. Чурмит-Тажи в своем письме от 5 апреля 1929 г. на имя представителя КИМ В. Мачавариани. «Мы все люди неграмотные, — писал он, — можем наделать ошибок, поэтому очень прошу Вас поторопить с посылкой представителя Коминтерна, чтобы он мог помочь нашей работе» (там же).

18 апреля 1929 г. в Туву прибыл работник ЦК ВКП (б), откомандированный в распоряжение Исполкома Коминтерна (ИККИ) «для руководящей работы по линии ИККИ в Танну-Тувинской республике» Владимир Афанасьевич Богданов (удостоверение № 217 от 7 марта 1929 г.). По прибытии в Туву он тут же проявил себя как леворадикальный политик. Так, Советская колония в Туве для него была организацией колонизаторов. Если раньше ее революционная роль в Туве признавалась и подчеркивалась, более того, она считалась форпостом революции в Центральной Азии, то теперь об этом стали быстро забывать. В переписке В. А. Богданова с Исполкомом и Восточным Секретариатом Коминтерна при определении сущности Советской колонии в Туве, стали использоваться понятия «колонизация», «кулачество», «великорусский шовинизм» и т. п.

Так, В. А. Богданов в письме П. А. Мифу (Восточный секретариат ИККИ) от 1

января 1930 г., явно завышая статус РСТК, ошибочно отмечал, что она имела право издания законов административного, гражданского, судебного, налогового характера (все это были подзаконные акты, изданные на базе советских законов), а также право самостоятельного сношения с тувинским правительством (на деле оно осуществлялось не напрямую, а через полпреда СССР в ТНР). По его мнению, это была вполне самостоятельная государственная единица со своим гербом, флагом и со своей вооруженной силой (но у этой единицы не было своей территории, своей внутренней и внешней политики). Кроме того, как отмечал сам же В. А. Богданов, на колонию распространялись тувинские законы об охоте, лесопользовании и рыбной ловле. В. А. Богданов ставил вопрос о новом договоре между СССР и ТНР о новом правовом положении советских граждан в Туве (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 37. Л. 5).

В. А. Богданов был отозван из Тувы в октябре 1930 г. на учебу.

Активное участие в работе VIII съезда ТНРП (20 октября — 10 ноября 1929 г.), взявшего курс на социалистические преобразования в Туве, принимал в качестве представителя Коминтерна ректор Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ) в Москве И. В. Райтер.

Заключение

Таким образом, в 1920-е гг. советское дипломатическое представительство в Туве прошло путь от представительства интересов советской воинской части до представительства интересов советского государства. В работе советских дипломатов и представителей Коминтерна просматриваются два этапа. До 1927 г. они в основном придерживались политики невмешательства во внутренние дела Тувы, но затем перешли к более активным действиям, обеспечившим приход к власти политиков левого крыла ТНРП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аранчын, Ю. Л. (1982) Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск : Наука. 430 с.

Бахов, А. С. (1966) На заре советской дипломатии : Органы советской дипломатии в 1917–1922 гг. М. : Международные отношения. 175 с.

Документы внешней политики СССР (1957) : в 21 т. М. : Политиздат. Т. 1. 3.

История Тувинской Народной Республики в архивных документах. 1921–1944гг. (2011) Новосибирск : Сибирское книжное издательство. 312 с.

История Тувы (1964) : в 2 т. / отв. ред. Л. П. Потапов. М. : Наука. Т. 2.

Кайский, М. (1926) Урянхайский вопрос // Северная Азия. № 4. С. 16–25.

Мачавариани, В., Третьяков, С. (1930) В Танну-Туву. М. ; Л. : Молодая гвардия.

Моллеров, Н. М. (2013) О смене властной элиты и политического курса в конце 1920-х годов в связи с китайскими и монгольскими событиями // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. Вып. 1. С. 24–37.

Очерки истории Тувинской организации КПСС (1975) / отв. ред. Г. Ч. Ширшин. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 405 с.

Сердобов, Н. А. (1985) Коминтерн и революционная Тува (1921–1944). Кызыл : Тувинское книжное издательство. 238 с.

Дата поступления: 12.07.2016 г.

REFERENCES

Aranchyn, Yu.L. (1982) *Istoricheskii put' tuvinskogo naroda ksotsializmu*. Novosibirsk, Nauka. 430 p. (In Russ.).

Bakhov, A. S. (1966) *Na zare sovetskoj diplomatii : Organy sovetskoj diplomatii v 1917–1922 gg.* Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia. 175 p. (In Russ.).

Dokumenty vneshnei politiki SSSR (1957) : in 21 vols. Moscow, Politizdat. Vol. 1. (In Russ.).

Istoriia Tuvinskoj Narodnoj Respubliki v arkhivnykh dokumentakh. 1921–1944 gg. (2011). Novosibirsk, Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 312 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy (1964) : in 2 vols., ed. L. P. Potapov. Moscow, Nauka Publ. Vol. 2. (In Russ.).

Kaiskii, M. (1926) Uriankhaiskii vopros. *Severnaia Aziia*, no. 4, pp. 16–25. (In Russ.).

Machavariani, V. and Tret'iakov, S. (1930) *V Tannu-Tuvu*. Moscow, Leningrad, Molodaia gvardiia. (In Russ.).

Mollerov, N. M. (2013) O smene vlastnoi elity i politicheskogo kursa v kontse 1920-kh godov v sviazi s kitaiskimi i mongol'skimi sobytiiami. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki*, issue 1, pp. 24–37. (In Russ.).

Oчерки истории Тувинской организациии КПСС (1975), ed. G. Ch. Shirshin. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 405 p. (In Russ.).

Serdobov, N. A. (1985) *Komintern i revoliutsionnaia Tuva (1921–1944)*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 238 p. (In Russ.).

Submission date: 12.07.2016.

Библиографическое описание статьи:

Моллеров Н. М. Советские дипломаты и представители Коминтерна в Тувинской Народной Республике в 1920-е гг. [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016. № 3. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/460> (дата обращения: дд.мм.гг.).

Citation:

Mollerov N. M. Soviet diplomats and Comintern representatives in People's Republic of Tuva in the 1920s. *Novye issledovaniia Tuvy*, 2016, no. 3 [on-line] Available at: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/460> (accessed: ...).